

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (в редакции распоряжения правительства Российской Федерации от 23.09.2015 г № 1877-р)

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.07.2017)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017)

4. Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 г. Москва. Зарегистрирован в Минюсте РФ 25 июня 2009 г. 14 авг. 2009 г.

5. *Морозова Ю.В.* Практика и проблемы назначения наказаний, не связанных с лишением свободы: учебное пособие С.Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал академии генеральной прокуратуры РФ) 2015. — 60с.

УДК 343.126.7

ЕМЕЛЬЯНОВА Елена Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
(Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации)
e-mail: eev-rusinovo@yandex.ru

ЕМЕЛЬЯНОВА Анна Николаевна,
заместитель начальника филиала №19 ФКУ УИИ
УФСИН России по г.Москве
e-mail: annyshka.emeljanova@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

Аннотация: в статье рассмотрен ряд проблемных аспектов исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, невозможность осуществления в полном объеме контроля за ограничением (запретом) на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», осуществление на территории Российской Федерации свободной продажи сим-карт сотовых операторов без должного оформления, проблемы организации доставки в отношении

которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в органы дознания, следственные органы либо в суд.

Ключевые слова: исполнение мер пресечения, домашний арест.

EMELYANOVA Elena Vladimirovna,
 doctor of legal Sciences, associate Professor,
 Professor of the Department of civil disciplines
 (Saint-Petersburg Academy
 of the Investigative Committee of the Russian Federation)
 e-mai: eev-rusinovo@yandex.ru

EMELYANOVA Anna Nikolaevna,
 Deputy head of branch № 19 of FKU UII UFSIN of Russia across Moscow
 e-mai: annyshka.emeljanova@yandex.ru

ON CERTAIN PROBLEMATIC ASPECTS OF ENFORCEMENT THE MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF HOUSE ARREST

Abstract: *the article deals with a number of problematic aspects of the execution of preventive measures in the form of house arrest. For example, impossibility of full control of restriction (ban) on use of means of communication and information and telecommunication "Internet", implementation in the territory of the Russian Federation of free sale of SIM cards of cellular operators without due registration, problems of the organization of delivery concerning which the measure of restraint in the form of house arrest, in bodies of inquiry, investigative bodies or in court is chosen.*

Key words: *execution of preventive measures, house arrest.*

Обеспечение прав и свобод человека, создание безопасных условий жизни, снижение уровня преступности в стране являются приоритетными направлениями современной государственной политики России. С целью реализации указанных направлений проводятся преобразования в различных сферах деятельности нашего государства. Например, гуманизация уголовной политики сказалась на либерализации уголовно-процессуального законодательства, в том числе в области уголовно-процессуального принуждения. Речь в данном случае идет о закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ, 2001 г.), в качестве альтернативы заключению под стражу такой меры пресечения, как домашний арест.

Если обратиться к истории, то еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был предусмотрен домашний арест (п.5 ст.416). В советском законодательстве, в частности в уголовно-процессуальном кодексе 1923 года согласно ст. 157 предусматривался домашний арест, который

заклучался в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой.

В современном УПК РФ раскрыто не только понятие домашнего ареста как меры пресечения, но определен круг подлежащих аресту лиц, а также основания, порядок и оформление меры пресечения (ст. 107). При этом, контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. Согласно приказа № 26/67/13/105/56 от 11.02.2016 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» (далее - Приказ) данный контроль возлагается на уголовно-исполнительные инспекции Федеральной службы исполнения наказаний (далее - УИИ ФСИН России).

По данным проводимых исследований, начиная с 2011 года (вступление в силу изменений, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), количество случаев ходатайств об избрании домашнего ареста неуклонно растет. Например, за 2016 г. следователи на треть чаще ходатайствовали перед судом об избрании домашнего ареста, а суды удовлетворили на 25% больше таких ходатайств.

В целом, по данным ФСИН России увеличивается количество подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Так, если в 2013 году этот показатель составлял 1822, то в 2016 – 5642 человека. Эти данные подтверждаются начальником УФСИН России по г. Москве, который, отмечает, что в течение 2016 года ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве исполняло наказания в отношении почти 22 тыс. осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Численность лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, прошедших по учету, увеличилась с 1 450 до 1 794 человек, то есть почти на 24 %. В результате нагрузка на личный состав значительно увеличилась.

При этом, как показывает практика и проведенное исследование, исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста сопровождается рядом проблем, решение которых, на наш взгляд, позволит повысить эффективность назначения и исполнения данной меры пресечения.

Так, в соответствии с ч.7 ст. 107 УПК РФ суды Российской Федерации при избрании домашнего ареста, в качестве меры пресечения, с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, а также фактических обстоятельств могут запретить или ограничить такой вид деятельности, как использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет». Данный запрет устанавливается судебными органами в 100 % случаях избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Однако, согласно ч.8 ст.107 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в использовании телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случаях возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, следователем. Таким образом, на сегодняшний день контроль за ограничением (запретом) на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не может быть осуществлен в полном объеме, так как ч.8 ст.107 УПК РФ не исключает возможность использования средств связи подозреваемыми (обвиняемыми) лишь для экстренных ситуаций, а имеющееся на балансе УИИ оборудование не позволяет достоверно и точно определить надлежащее использование данных средств связи.

Следующей проблемой является то, что в настоящее время на территории Российской Федерации осуществляется свободная продажа сим-карт сотовых операторов без должного оформления, таким образом, не исключается возможность использования сим-карт подозреваемыми (обвиняемыми), оформленных на других лиц. Так, уголовно-процессуальный механизм, позволяющий осуществить функции, связанные с реализацией запретов и (или) ограничений на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» установлен только лишь при проведении следственных действий в соответствии со ст. 165, 185, 186, 186.1 УПК РФ, которые предусматривают процессуальные нормы по осуществлению осмотра, выемки, снятие копий и записи телефонных и иных переговоров, а также получении информации от операторов связи о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Данные действия осуществляются следователями по постановлению суда. *При наличии сведений о возможности использования средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сотрудники уголовно-исполнительных инспекций направляют эти сведения в органы дознания, предварительного следствия или в суд, но проверить данные сведения собственными силами не в состоянии, так как сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не имеют на то полномочий. На наш взгляд, целесообразнее возложить осуществление данного контроля на органы предварительного следствия, а после завершения следствия и в период проведения судебного разбирательства – на субъекты оперативно-розыскной деятельности, обладающих соответствующими полномочиями.*

Еще одна проблема видится в следующем. Домашний арест – это мера пресечения, которая предусмотрена только в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, но в отношении других совместно проживающих членов семьи и жилья в котором они проживают, сохраняется принцип неприкосновенности частной жизни, и в соответствии с гл.2 Конституции Российской Федерации суд не

имеет права ограничивать (запрещать) членам семьи использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что в свою очередь не исключает нарушение данного запрета со стороны подозреваемого (обвиняемого), а контролирующему органу не представлена возможность должным образом осуществить контроль.

В настоящее время в практике деятельности уголовно-исполнительных инспекций имеют место проблемы организационно-взаимодействующего плана. Например, несмотря на положительную тенденцию развития, в рамках взаимодействия органов предварительного расследования с уголовно-исполнительными инспекциями возникает ряд вопросов.

Так, в соответствии с п.4 раздела II Приказа следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, информирует УИИ о предстоящем судебном заседании по рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Однако, нередко, информирование происходит по факту, либо с задержкой в несколько дней. При этом избрание меры пресечения является важным моментом и просрочка даже одного дня может иметь серьезные последствия.

При получении постановления УИИ незамедлительно приступают к осуществлению контроля за нахождением подконтрольных лиц (ПЛ) в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. В соответствии с п.5 раздела II Приказа в УИИ органами дознания или следственными органами направляются следующие документы:

1. Справка по уголовному делу, включающая информацию о совершенном преступлении, контактную информацию о защитнике лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, информацию о нахождении лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, на учете в специализированных учреждениях здравоохранения, контактные телефоны следователя, дознавателя, а также сведения о лицах, на общение с которыми лицу, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, судом наложены запреты и (или) ограничения.

2. Копия паспорта лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, или копия иного документа, удостоверяющего его личность.

3. Справка о наличии или изъятии паспорта или иного документа, по которому граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации, а также данные об оперативном сопровождении подозреваемого (обвиняемого).

Указанные документы должны быть предоставлены в УИИ в течение 24 часов с момента вынесения постановления об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста (далее – постановление). *Однако на практике имеет место быть, когда указанные документы предоставляются не полном объеме, что в свою очередь не позволяет должным образом раскрыть личность ПЛ.*

Согласно п.14 раздела III Приказа, при выявлении наличия у лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, паспорта, по которому граждане Российской Федерации осуществляют выезд за пределы Российской Федерации или въезд в Российскую Федерацию, УИИ направляют сообщение в государственный орган, уполномоченный изымать паспорт, в производстве которого находится уголовное дело, или территориальный орган миграционной службы по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. *К сожалению, бывают случаи, когда сведения о заграничных паспортах не предоставляются, паспорта не изымаются, что также снижает уровень контроля за ПЛ.*

Еще одной, но достаточно распространенной, является проблема организация доставки ПЛ (раздел V Приказа). С целью доставки лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в органы дознания, следственные органы, либо в суд, инициатор доставки не позднее чем за трое суток направляет в Инспекцию поручение о доставке лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с указанием даты, места и времени доставки. Доставка лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, осуществляется Инспекцией на основании поручения дознавателя или следователя непосредственно в орган дознания или следственный орган. *На практике бывают случаи, когда данные поручения поступают накануне самой доставки, что порой делает ее осуществлению невозможным, в связи с тем, что, либо личный состав инспекции осуществляет в данный момент иные функции, либо в связи с загруженностью транспортных средств УИИ.*

Кроме того, проблемой сегодня является нехватка технических средств контроля. Так, согласно ч.10 ст.107 УПК РФ в целях осуществления контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. В настоящее время уголовно-исполнительными инспекциями в отношении подконтрольных лиц применяется оборудование СЭМПЛ (система электронного мониторинга подконтрольных лиц). Например, в 2016 году СЭМПЛ применялось в отношении 3602 осужденных к ограничению свободы и 3759 обвиняемых (подозреваемых), находящихся под домашним арестом. При помощи этой системы было выявлено 8612 нарушений установленного порядка отбывания наказания. Однако, на практике наблюдается нехватка указанного оборудования на балансе инспекций. В результате, в связи с неуклонным ростом количества подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, СЭМПЛ зачастую не применяется, тем самым не представляется возможным осуществлять контроль должным образом.

В заключении следует подчеркнуть, что в современных условиях домашний арест стал реальной альтернативой содержанию под стражей. Вместе с тем анализ практики применения домашнего ареста выявил ряд организационных, технических и правовых проблем. Кроме названных

проблем, следует обратить внимание на сложности в исполнении указанной меры пресечения, связанные с необходимостью индивидуального и личного контроля по каждому случаю отдельно. Решение проблемных вопросов, возникающих при исполнении домашнего ареста возможно на основе выработки эффективных механизмов взаимодействия ФСИН России со следственными органами, прокуратурой, судом, разработкой и законодательном закреплении конкретизирующих правовых норм о домашнем аресте, а также в результате усовершенствования технических средств контроля за подозреваемыми (обвиняемыми) (оборудование технических средств специальными датчиками, например, датчиками передвижения, слежения, контроля переговоров и т.д.).

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «Консультант Плюс»
2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р) // СПС «Консультант Плюс»
3. *Колоскова С.В.* Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
4. Преступление и наказание № 6/2017, с.40-41.